

НАПРАВЛЕНИЕ: «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ПРОФИЛЬ: «ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛИЗМА В НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Поскольку тема совершенно необъятная, то в этой работе (учитывая ее формат) я попытаюсь рассмотреть лишь некоторые аспекты проблемы. Во-первых, происхождение понятия нация в новое время и его трансформация. Мне кажется, что оно претерпело значительные изменения по сравнению с первоначальной смысловой наполненностью. Во-вторых, роль национального вопроса в новом времени. Здесь необходимо обозначить контекст его появления в 19 веке. В-третьих, возникновение и роль национальных государств, национальное государство на современном этапе. Экономические и политические предпосылки возникновения и проблема актуальности национального государства в наши дни. В-четвертых, национализм. В каком виде и почему он возник, и каков он сейчас.

На сегодняшний день существует огромное количество материала, содержащего широкий спектр различных мнений и концепций, зачастую полярных. Но помимо научных работ, есть еще и публицистика, и литература, и какое-то бытовое осмысление всех этих вопросов. За последние лет десять на русском языке вышло достаточно большое количество изданий на эту тему¹. В мои задачи не входит рассмотрение существующих точек зрения, но в процессе рассуждения я буду ссылаться на те или иные источники. Особенно хочу выделить книгу Энтони Смита «Национализм и модернизм» Это - основательное исследование концепций национализма, созданных за последние сто пятьдесят лет.

Итак. *Нация* - наиболее сложный и не однозначный термин. Современный официальный мировой политический дискурс активно используется понятие «нация» и его производные. «Обращение к нации», «национальный интерес», «национальная политика»... Между тем, в науке нет единого мнения по поводу нации. Но может быть, оно в принципе не возможно. Например, Д. Калхун считает, что идея нации спорна по своей сути, т.к. каждое конкретное определение предоставляет привилегии одним общностям и дискредитирует другие. Так что это понятие напрямую зависит от практических проблем современной политики². Собственно говоря, нет никаких эмпирических критериев, по которым мы могли бы зафиксировать наличие или отсутствие национального единства в обществе.

Можно выделить два основных направления, по отношению к проблеме происхождения нации. Хотя, очевидно, что это достаточно условно. Первый – модернистский подход. Его сторонники полагают, что нация (как идея и как явление) – порождение современности (начиная с конца 18 века). Это некий конструкт, созданный элитой, стремящейся влиять на массы, чтобы достичь своих целей. Как только современная эпоха подойдет к концу, вместе с ней уйдут и нация, и национализм. (Представители - М. Манн, Э. Гидденс, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум и др.) Второй подход – так называемый, перенниалистский. Авторы этого направления исходят из того, что корни нации уходят глубоко в прошлое. Нация неразрывно связана со своей исторической родиной, принадлежность к какой-либо конкретной нации характеризуется рядом свойств, нация есть нечто целостное – с единой волей и характером. (Представители – Дж. Армстронг, К. Хьюбнер, Дж. Фишман, Х. Сетон-Уотсон и др.).

Речь, естественно, идет о западной научной традиции. Российская мысль обладает своей спецификой.

---

¹ См. в конце работы.

² Калхун К. Национализм. М., 2006.

Я попробую выделить несколько тенденций. Во-первых, существует целый ряд авторов (в том числе и современных), которые рассуждают о нации, в, скажем так, лирически-метафизических категориях: национализм – это эрос в политике; любовь к родине – есть религия; «быть русским – значит бесстрашно сказать действительности: «Умри!», помня о воскресении»³... Подобный взгляд предполагает рассматривать русскую нацию как нечто исключительное, не включенное в общую логику развития. Чаще всего, это напрямую связано с религиозным восприятием. Можно встретить поразительно красивые и убедительные образы. Но, собственно говоря, это не научный подход. Во-вторых, позиция революционной интеллигенции. Среди нее были и такие как М. Бакунин, который говорил о славянском единстве, и сторонники Маркса, которых не очень волновали проблемы нации и национализма в принципе - для них это были вторичные вопросы. Может быть, даже не вполне допустимо их объединять, т.к. между народниками и марксистами – пропасть. Но нет возможности углубляться. Это тема для серьезного исследования. И в-третьих – попытка насаждать нацию и национализм «сверху-вниз». Это, безусловно, граф Уваров, К. Победоносцев, М. Катков и другие. «Православие, самодержавие, народность», в первую очередь, концепция, которую разделяли российские консерваторы. Получился совершенный парадокс, так как идея нации не совместима с идеей абсолютизма, как я постараюсь показать ниже. Более того, нации рождались именно в борьбе за политическую субъектность народа. В результате русский национализм оказался совершенно реакционной идеологией.

В советское время, соответственно, было господство марксистской теории. Исследования в рамках какой-либо другой парадигмы просто не были возможны.

Но вернемся к теме происхождения нации. Есть основания согласиться с тем, что культура и исторические традиции имеют место в формировании национального сознания. Но современный смысл, который подразумевает слияние государства с нацией на идейном уровне, возник все же недавно. Национальные тенденции в современную эпоху начинают обнаруживать себя в конце 18 – начале 19 веков. Место возникновения - Западная Европа и Северная Америка.

Начнем с Северной Америки. В 1776 году Томас Пейн пишет памфлет «Здравый смысл», где излагает концепцию независимого американского государства и декларирует внутренний республиканизм. Концепция республиканизма, ставшая основой американской политической идеологии, была впервые обоснована именно Т. Пейном. Этот памфлет сыграл очень важную роль в американском освободительном движении. Он оказал прямое влияние на процесс политизации общества. Был издан рекордным тиражом – 120 тысяч экземпляров. Идеи «Здравого смысла» были закреплены в Декларации независимости 4 июля 1776 года, подготовленной Т. Джефферсоном. Провозглашалось равенство всех людей от рождения, право на жизнь, на свободу и стремление к счастью. Народ имеет право заменить правительство, которое изменяет главным принципам. Отцы-основатели Соединенных штатов были приверженцами концепции прямой демократии; считали, что гражданское общество и государство вправе ограничивать крайности неравенства; именно они выдвинули проекты всеобщего образования для широкого просвещения народа; выступали за отмену имущественного ценза.

Подобная риторика и, собственно, сама борьба с оружием в руках оказала сильное воздействие на сознание людей. Они почувствовали себя единой силой, которая может диктовать свою коллективную волю. Ремесленники, фермеры, матросы защищали *американские* интересы, которые были и их интересами. Происходило это вполне осознанно, огромная масса народа, самых разных национальностей (а это очень важно), проявляла невиданную доселе политическую активность. Народ предстает чем-то единым, чем-то качественно новым, большим, чем сумма отдельных индивидов.

---

³ Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004.

Дальнейшее национальная тенденция получил во Франции, во время Великой французской революции. Народные массы также непосредственно участвовали в событиях, были субъектом политического действия. И это давало возможность ощутить свою сопричастность к истории, и не просто ощутить, но и стать историей.

В июне 1789 года Генеральные Штаты упраздняют сословия. Депутаты объявляют себя «собранием известных и удостоверенных представителей французской нации». Мирабо, считавший, что надо назваться «представителями французского народа», не получил поддержки, т.к. под словом «народ» понималось, главным образом, простонародье. 17 июля – дата провозглашения Национального собрания. Людовик XVI попытался произнести повелительную речь и поставить восставших на место со словами: «Я приказываю вам, господа, немедленно разойтись, а завтра утром собраться каждому сословию в отведенной для него палате». Но Бальи бросает ему в ответ: «Мне кажется, что собравшейся нации нельзя давать приказаний»⁴.

Лето 1789 года превращает народ, в первую очередь, конечно, парижан, из наблюдателей в непосредственных участников. Именно под давлением общественности Людовик XVI Капет был вынужден согласиться с требованиями депутатов третьего сословия.

Итак, можно утверждать, что понятие «нация» связано с появлением нового смысла, нового образа, новой системы ценностей. Об этом говорит Б. Андерсон⁵. Она (нация) связана с идеей демократии, свободы, политической субъектности народа. Но вместе с идеей, появляется и соответствующая практика – практика участия народа в собственной политической судьбе. И здесь мы можем сослаться на М. Вебера, который считал, что коллективный политический и социальный опыт имеет решающее значение для формирования нации. Возникшее качественно новое социальное явление требовало нового обозначения. Исчез подданный, появился гражданин – представитель нации. Перефразируя Людовика XIV, теперь народ почувствовал себя Государством.

В этом смысле становятся очевидными бесплодные усилия российской власти сконструировать нацию, приложив усилия сверху. Позже, европейская и американская элиты начнут использовать идеологические конструкты и эксплуатировать их в своих целях. Но на тот момент, уже был тот самый непосредственный опыт, который народ испытал на себе. И это оказалось необходимым условием для того, чтобы идея нации оказалась жизнеспособной.

Революция доходит до своего апогея и идет на спад. Наступает неизбежный термидор, а за ним реставрация. В Соединенных штатах у власти оказываются федералисты. Во Франции – директория, а за тем Император Наполеон. Но понятие нации остается. Оно трансформируется. Начинает служить новым идеалам, которые лишь формально имеют отношение к власти народа.

Нация меняет свой первоначальный смысл. Она перестает быть гарантом демократии. Пренебрегая универсальностью, понятие «нация» начинает использоваться, вновь сформировавшимися элитами для реализации своих властных полномочий. Европейские войны и конфликты из-за колоний сыграли важную роль в этом процессе. Новые технологии и увеличение масштаба конфликтов требовали больших ресурсов. Но теперь было не возможно заставить силой гражданское население расстаться с частью своего имущества. Возникает новая институциональная структура – так называемая национальная бюрократия, которая централизованно занимается сбором налогов. Но не только налогами занималось национальное государство. Но и выстраивала систему массовых коммуникаций, которая позволяла реализовывать свою власть в отдаленных территориях. Национализм играл первейшую роль в этом процессе. Власти было необходимо постоянно подтверждать свою легитимность, а для этого народ должен быть уверен в том, что она отражает его волю. *Национальное государство*, подразумевает под

⁴ Кареев Н.И. Великая французская революция. М., 2003.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

собой не идеал нации, а *национализм*, как комплекс идей, нацеленных на обретение и поддержание автономии, единства и идентичности социальной группы.

Но надо заметить, что национализм существует и в другом измерении - как социально-политическое, культурное, явление, с сильной эмоциональной окраской. Т. Бреннан говорит о «неотъемлемом присутствии национализма в нашем мышлении»⁶. Это некая чувственная категория, в силу чего необычайно эффективная при ее эксплуатации. О. Бауэр считает, что национальная общность живет в каждом отдельном индивидууме и буржуазия приходит к тому, что субстратом нового государства должна быть именно эта неразрушимая общность⁷. Многие авторы говорят о том, что национализм вообще не является идеологией. Они может служить любой доктрине.

В 19 веке проходит волна народно-освободительных движений. В европейских революциях 1848-1849 гг., такие понятия как «нация», «патриотизм», «национальная идея» понимались как синонимы свободы, конституционализма, республиканских и антимоноархических тенденций. Борьба за независимость и целостность Италии бросила вызов монополии папства, расшатывала позиции империи Габсбургов. Новое поколение итальянских демократических мыслителей появляется в 30-е – 40-е гг. 19 в. Особую роль в этом процессе сыграл республиканец Д. Мадзини. Он осознает необходимость пробудить народные массы, зародить в них гражданские чувства. Исторические изменения могут свершаться только самим народом и для народа. Подлинная национальная идея еще продолжает играть свою историческую роль, но постепенно она превращается в мифологию буржуазной эпохи.

В начале 20 вв. на осколках империй Гогенцоллернов, Габсбургов, Романовых, а также Османской империи возникли слабые национальные государства. Здесь понятие «нация» совершенно теряет логическую связь с понятием «национальное государство». В результате, формально или юридически они попадают под влияние утвердившихся центров.

Советский Союз не позиционировал себя как нацию. Но он провел уникальный опыт – попытку устранить проблему «национального вопроса» как такового. Признавая территорию и культуру своих национальных субъектов, он подчинил их некой общей сверхцели. Но, эта конструкция оказалась не долговечной. Возможно, из-за отсутствия того самого политического опыта, который был пройден Западом. Распад СССР породил мелкие национальные образования. Чуть раньше, в промежутке с 1945 по 1975 гг. независимость получили колоний в Азии и Африке. Это тоже в основной своей массе бедные, слабые, аграрные государства.

На сегодняшний день существует целый ряд болезненных точек. Такие как: Страна Басков в Испании, остров Корсика во Франции, провинция Квебек в Канаде, Чечня в России, Косово в Сербии. Недавно Шотландия подняла тему своей независимости... Кажется, что этот процесс может дойти до абсурда. Многие, вновь народившиеся, за последние пятнадцать лет государства, немощны в экономическом, политическом и военном отношениях. Они не способны самостоятельно справляться со своими проблемами, а уж тем более внести вклад в решение глобальных проблем. Сильные мира сего, под видом гуманитарной помощи и поддержки, вмешиваются во внутренние дела подобных «карликов». Такая ситуация создает базу для легитимизации подобного рода интервенций. Поразительно, как силен миф, что независимость принесет новую лучшую жизнь. Идея национального государства оказалась идеей не для всех. Точно так же, как и капитализм, напрямую с ней связанный. Мало надежд на то, что нищие, хотя и официально независимые африканские страны в скором времени выйдут на уровень экономического развития западного мира. Время диктует уже новые задачи. Возможно,

⁶ Цит. по Миллер А. О дискурсивной природе национализмов.// www.carnegie.ru

⁷ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. // Нации и национализм. М., 2002.

кто-то безнадежно отстал. Кризис, переживаемый отсталыми странами – «это кризис не постсовременности, а недостаточной современности»⁸.

На сегодняшний момент можно говорить, что существует ограниченно число реальных субъектов мировой политики. И в числе этих субъектов транснациональные корпорации. Государственные рамки становятся более проницаемыми – ограничиваются общественно-гражданские полномочия, понижается военный суверенитет многих государств. Но опасения внушает не уничтожение национальной идентичности - она доказала свою жизнеспособность и укорененность в человеческом сознании. Проблема в подлинных демократических ценностях, которые оказались под угрозой в современном мире. Эти ценности и понятие нации зародились одновременно в контексте современной истории. Но, похоже, что мы живем в эпоху кризиса демократии. Под удар ставится право на самоопределение, право на собственный путь развития, право на идентичность как таковую.

В заключении я хотела бы обратиться к позиции уже упоминаемого мною немецкого автора, Отто Бауэра. Он убежден, что в ходе прогрессивного общественного развития увеличивается интенсивность контактов между людьми разных культур, что, в свою очередь, ведет к повышению этих культур и способствует дифференциации личностей. Будущее за некими большими объединениями, связанными общими социально-экономическими задачами. Досуг и полное удовлетворение непосредственных жизненных потребностей является основным развитием духовной культуры. Демократия предполагает всеобщее воспитание, т.к. она призывает всех к участию в общественных вопросах. Будущая история народа будет созданием его сознательной воли. По мнению Бауэра, это не только не поставит под угрозу национальную самобытность, но приведет к более отчетливой выработке индивидуальностей, даст дополнительные стимулы для развития национальных культур.

Список литературы:

1. Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004.
2. Нации и национализм (сборник статей). М., 2002.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.
4. Калхун К. Национализм. М., 2006.
5. Национальная идея на европейском пространстве в XX веке (сборник статей). Выпуски 1 и 2. М., 2005.
6. Нация и империя в русской мысли XX века. М., 2004.
7. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004.
8. Хюбнер К. Нация. М., 2001.
9. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М., 2005.
10. Системная история международных отношений. 2 тт. М., 2006.

---

⁸ Манн М. Нации-государства в Европе и на других континентах: разнообразие форм, развитие, неугасание. // Нации и национализм. М., 2002.